

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 80-КГ17-5

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

08 августа 2017 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,
судей Марьина А.Н. и Романовского С.В.

рассмотрела в судебном заседании гражданское дело по иску Шера А.Д. к ПАО Национальный банк «ТРАСТ», ЗАО Управляющая компания «ТРАСТ» о признании договора об оказании услуг недействительным и взыскании денежных средств

по кассационной жалобе представителя ПАО Национальный банк «ТРАСТ» Аржановой О.С. на решение Ленинского районного суда г. Ульяновска от 16 мая 2016 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ульяновского областного суда от 16 августа 2016 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н., выслушав объяснения представителей ПАО Национальный банк «ТРАСТ» Кондрашовой И.В. и Сагдеевой Э.З., поддержавших доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Шер А.Д. обратился в суд с иском к ПАО Национальный банк «ТРАСТ» (далее – Банк), ЗАО Управляющая компания «ТРАСТ» (далее – Общество) о признании договора об оказании услуг недействительным, взыскании денежных средств.

Решением Ленинского районного суда г. Ульяновска от 16 мая 2016 г. исковые требования Шера А.Д. удовлетворены, признан недействительным договор от 19 ноября 2013 г. № 0 об оказании услуг по продаже

кредитных нот, с Банка в пользу Шера А.Д. взысканы денежные средства в размере [REDACTED] доллара США в рублях по курсу Центрального банка Российской Федерации на день исполнения решения суда.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Ульяновского областного суда от 16 августа 2016 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В кассационной жалобе представителя ПАО НБ «Траст» Аржановой О.С. содержится просьба об отмене указанных судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н. от 6 июля 2017 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив изложенные в кассационной жалобе доводы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

Согласно статье 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами первой и апелляционной инстанций при рассмотрении данного дела.

Судами установлено и из материалов дела следует, что 9 ноября 2011 г. между Шером А.Д. и Банком заключен агентский договор № [REDACTED] в соответствии с которым агент (Банк) от своего собственного имени за счет и в интересах принципала (Шера А.Д.), а также по поручению принципала обязан представлять ему рекомендации, консультационные услуги, совершать сделки в отношении кредитных нот и совершать все необходимые действия в расчетно-клиринговой системе.

В тот же день (9 ноября 2011 г.) сторонами заключен договор о выкупе ценных бумаг № [REDACTED], согласно которому клиент Шер А.Д. имеет право требовать выкупа принадлежащих ему кредитных нот, а Банк обязуется найти клиенту покупателя на кредитные ноты, а также обеспечить приобретение покупателем кредитных нот на условиях, согласованных сторонами и изложенных в статье 2 договора («право обратного выкупа кредитных нот»); в случае, если приобретение покупателем кредитных нот не будет обеспечено Банком, Банк обязуется самостоятельно приобрести кредитные ноты на условиях выкупа, изложенных в статье 2 договора (пункты 1.1, 1.2 договора).

9 января 2013 г. между сторонами заключено дополнительное соглашение № 1 к агентскому договору от 9 ноября 2011 г. № [REDACTED], по которому

ранее заключенный агентский договор от 9 ноября 2011 г. изложен в редакции договора брокерского обслуживания.

19 ноября 2013 г. между Шером А.Д., Банком и Обществом заключен договор № [REDACTED] об оказании услуг по продаже кредитных нот, принадлежащих клиенту.

Согласно условиям указанного договора Банк обязался на основании письменного поручения истца в порядке, предусмотренном условиями договора брокерского обслуживания, за вознаграждение от своего собственного имени за счет и в интересах истца продать принадлежащие истцу кредитные ноты, а истец обязуется выплатить Банку вознаграждение за оказанные услуги. В случае, если в течение 10 рабочих дней продажа принадлежащих клиенту кредитных нот не будет осуществлена, Общество обязалось при посредничестве Банка приобрести кредитные ноты на заранее согласованных условиях.

Согласно отчету по сделке от 19 ноября 2013 г. банк на основании договора брокерского обслуживания от 11 ноября 2011 г. приобрел для Шера А.Д. кредитные ноты ([REDACTED]) в количестве 317 штук за счет денежных средств клиента в размере [REDACTED] доллара США.

19 декабря и 25 декабря 2014 г. Шер А.Д. направил в адрес Банка уведомления о намерении продать кредитные ноты. Однако кредитные ноты не реализованы, денежные средства за них Банком истцу не возвращены.

Разрешая спор, суд первой инстанции, с которым согласился суд апелляционной инстанции, исходил из того, что заключенные между сторонами договоры купли-продажи ценных бумаг совершены только с целью создания формальных условий для признания истца квалифицированным инвестором, в связи с чем пришел к выводу о незаконности присвоения ему статуса квалифицированного инвестора, заключения договора брокерского обслуживания в нарушение запрета, установленного Федеральным законом от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» (далее – Закон о рынке ценных бумаг), а следовательно, о недействительности договора об оказании услуг по продаже кредитных нот от 19 ноября 2013 г. Кроме того, суд первой инстанции указал, что на правоотношения сторон распространяется Закон Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» (далее – Закон о защите прав потребителей).

С этими выводами согласиться нельзя по следующим основаниям.

В силу пункта 4 статьи 30² Закона о рынке ценных бумаг ценные бумаги и производные финансовые инструменты, предназначенные для квалифицированных инвесторов, не могут предлагаться неограниченному кругу лиц, в том числе с использованием рекламы, а также лицам, не являющимся квалифицированными инвесторами.

В соответствии с пунктом 5 статьи 3 Закона о рынке ценных бумаг брокер вправе приобретать ценные бумаги, предназначенные для квалифицированных инвесторов, и заключать договоры, являющиеся производными финансовыми

инструментами, предназначенными для квалифицированных инвесторов, только если клиент, за счет которого совершается такая сделка (заключается такой договор), является квалифицированным инвестором в соответствии с пунктом 2 статьи 51² данного федерального закона (далее – квалифицированные инвесторы в силу федерального закона) или признан этим брокером квалифицированным инвестором в соответствии с этим федеральным законом.

Согласно пункту 4 статьи 51² Закона о рынке ценных бумаг (в редакции, действующей на момент возникновения спорных правоотношений) физическое лицо может быть признано квалифицированным инвестором, если общая стоимость ценных бумаг, которыми владеет это лицо, и (или) общий размер обязательств из договоров, являющихся производными финансовыми инструментами и заключенных за счет этого лица, соответствуют требованиям, установленным нормативными актами Банка России, и если лицо совершило сделки с ценными бумагами и (или) заключило договоры, являющиеся производными финансовыми инструментами, в количестве, объеме и в срок, которые установлены нормативными актами Банка России.

Положение о порядке признания лиц квалифицированными инвесторами, утвержденное приказом ФСФР России от 18 марта 2008 г. № 08-12/пз-н и действовавшее на момент возникновения спорных правоотношений, предусматривало, что физическое лицо может быть признано квалифицированным инвестором, если оно владеет ценными бумагами и (или) иными финансовыми инструментами, общая стоимость которых составляет не менее 3 миллионов рублей, и совершало не менее 5 сделок с ценными бумагами и (или) иными финансовыми инструментами в течение последних 3 лет, совокупная цена которых составила не менее 3 миллионов рублей.

Как следует из материалов дела, в целях приобретения кредитных нот и получения дохода по ним, на что была направлена воля истца, между сторонами заключены договор брокерского обслуживания и договоры купли-продажи ценных бумаг. При этом договоры купли-продажи ценных бумаг фактически исполнены сторонами, что подтверждается представленной в материалы дела выпиской об операциях по счету ДЕПО и выпиской по банковскому счету истца.

После совершения указанных сделок истец добровольно подал заявление о признании его квалифицированным инвестором, направил ответчику поручение о приобретении кредитных нот, получил купонный доход по кредитным нотам.

С учетом вышеперечисленных действий Шера А.Д. суду при разрешении вопроса о признании сделок недействительными надлежало применить пункт 5 статьи 166 Гражданского кодекса Российской Федерации и руководствоваться разъяснениями, приведенными в пункте 70 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», согласно которым сделанное в любой форме заявление о недействительности (ничтожности, оспоримости) сделки и о применении последствий недействительности сделки (требование, предъявленное в суд, возражение ответчика против иска и т.п.) не имеет правового значения, если

ссылающееся на недействительность лицо действует недобросовестно, в частности если его поведение после заключения сделки давало основание другим лицам полагаться на действительность сделки.

Кроме того, судом не было учтено следующее.

Согласно преамбуле Закона о защите прав потребителей данный закон регулирует отношения, возникающие между потребителями и изготовителями, исполнителями, продавцами при продаже товаров (выполнении работ, оказании услуг). Потребителем является гражданин, имеющий намерение заказать или приобрести либо заказывающий, приобретающий или использующий товары (работы, услуги) исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности.

Аналогичное разъяснение содержится в пункте 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей».

Таким образом, обязательным условием признания гражданина потребителем является приобретение таким гражданином товаров (работ, услуг) исключительно для личных (бытовых) нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности.

То, что истец является физическим лицом и не имеет статуса индивидуального предпринимателя, само по себе не означает безусловно, что заключенные сделки направлены на удовлетворение личных бытовых нужд.

Статьей 1 Закона о рынке ценных бумаг установлено, что этим законом регулируются отношения, возникающие при эмиссии и обращении эмиссионных ценных бумаг независимо от типа эмитента, при обращении иных ценных бумаг в случаях, предусмотренных федеральными законами, а также особенности создания и деятельности профессиональных участников рынка ценных бумаг.

В силу пункта 1 статьи 3 Закона о рынке ценных бумаг брокерской деятельностью признается деятельность по совершению гражданско-правовых сделок с ценными бумагами и (или) по заключению договоров, являющихся производными финансовыми инструментами, по поручению клиента от имени и за счет клиента или от своего имени и за счет клиента на основании возмездных договоров с клиентом.

Исходя из обстоятельств, на которых основаны требования истца, им с Банком заключен договор брокерского обслуживания в целях приобретения в его интересах и за его счет кредитных нот. При этом истец был уведомлен о рисках, связанных с операциями на рынке ценных бумаг.

При таких обстоятельствах ввиду рискованного характера деятельности по совершению гражданско-правовых сделок с ценными бумагами и (или) по заключению договоров, являющихся производными финансовыми инструментами, такая деятельность не может быть признана деятельностью, направленной на удовлетворение личных (бытовых) нужд, а потому выводы

судебных инстанций о применении к спорным отношениям Закона о защите прав потребителей являются ошибочными.

Данное ошибочное применение норм материального права само по себе привело к неправильному разрешению спора и является достаточным основанием для отмены судебных постановлений.

Кроме того, указанная ошибка в применении норм материального права повлекла за собой существенное нарушение норм процессуального права.

В соответствии с частью 1 статьи 47 Конституции Российской Федерации никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом.

По общему правилу, установленному статьей 28 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, иск предъявляется в суд по месту жительства ответчика. Иск к организации предъявляется в суд по месту нахождения организации.

Местом нахождения ответчика является г. Москва, ул. Спартаковская, д. 5, стр. 1.

Согласно статье 32 указанного выше кодекса стороны могут по соглашению между собой изменить территориальную подсудность для данного дела до принятия его судом к своему производству, за исключением подсудности, установленной статьями 26, 27 и 30 этого кодекса.

Пунктом 3.4 договора об оказании услуг по продаже кредитных нот, принадлежащих клиенту, от 19 ноября 2013 г. № [REDACTED] предусмотрено, что все споры, возникающие между сторонами из договора или в связи с ним, подлежат рассмотрению в Басманном районном суде г. Москвы.

Таким образом, настоящее дело подсудно Басманному районному суду г. Москвы.

Между тем, ошибочно применяя к спорным отношениям Закон о защите прав потребителей, судебные инстанции исходили из положений части 7 статьи 29 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, устанавливающих, что иски о защите прав потребителей могут быть предъявлены также в суд по месту жительства или месту пребывания истца либо по месту заключения или месту исполнения договора.

При таких обстоятельствах данное дело рассмотрено с нарушением подсудности.

С учетом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит решение Ленинского районного суда г. Ульяновска от 16 мая 2016 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ульяновского областного суда от 16 августа 2016 г. подлежащими отмене, а дело в целях реализации законного права на рассмотрение дела тем судом, которому оно подсудно, подлежит направлению на новое рассмотрение в Басманный районный суд г. Москвы.

С учетом отмены судебных постановлений по указанному выше основанию все остальные доводы и возражения сторон подлежат проверке и оценке при новом рассмотрении дела.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Ленинского районного суда г. Ульяновска от 16 мая 2016 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ульяновского областного суда от 16 августа 2016 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в ~~Басманный районный суд г. Москвы.~~

Председательствующий

Судьи